

Денис ДУК,
кандидат исторических наук

ОТ ВАССАЛИТЕТА ДО РАВНОПРАВИЯ

Социальные элиты Новгорода и Полоцка в IX–XIII веках*

В начальной истории Руси, пожалуй, найдётся немного примеров тесных политических взаимодействий между раннегородскими центрами, как у Новгорода и Полоцка. Первоначальный «пригород» Новгорода (862 год) Полоцк постепенно становится одним из основных соперников Новгорода на северной части пути «из варяг в греки». Через завоевание Полоцка в 980-е годы пролегал путь Владимира к великокняжескому киевскому столу. Походами князей Брячислава Изяславича (1021) и его сына Всеслава Брячиславича (1066) на Новгород была выстроена основа экономической самостоятельности Полоцкой земли. Наконец, династический брак Александра Невского с дочерью полоцкого князя Брячислава Васильковича Александрой закрепил союзнические отношения двух древнерусских княжеств.

Тесные политические контакты, казалось бы, объясняются рядом общих черт социокультурного и экономического развития двух городов (наличие веча и принциппов народовластия, возведение Софийских соборов, торгово-ремесленный характер деятельности большинства населения и т. д.). Данный тезис стал весьма популярным в белорусской историографии. Однако сумма накопленных на сегодняшний день знаний позволяет предложить сравнительную характеристику социотопографической структуры Новгорода и Полоцка в системе становления и развития городов Северной Руси.

Под 862 годом в Лаврентьевской летописи встречаем сообщение о раздаче новгородским князем Рюриком¹ городов своим вассалам: «... и придоша старейшии Рюрику седи Новгороде а другии Синедоусь на Белоозере а третии Изборьсте Труворь ... и прия власть Рюрикь и раздаю мужемь своимь грады овому

Находки из раскопок
в Полоцке 2009 г.
Энколпионы.

Полотескь овому Ростовь другому Белоозеро и по тем городом суть находници Варязи а перьвии насельници в Новгороде Словене въ Полотьски Кривичи в Ростове Меря в Белоозере Весь в Муроме Муромы и теми всеми обладаше Рюрикь...»². В тексте летописи названо население, которое основало Полоцк — кривичи, в 862-м в Полоцке сел княжить варяжский вассал Рюрика. Однако историки не сомневаются в наличии собственной княжеской династии у кривичей-полочан — согласно тому же источнику, восточные славяне, в том числе и полочане, имели свой княжеский род.

В 862–882 годах в Полоцке княжили вассалы князей Рюрика и Олега. По определению Г. С. Лебедева, Полоцк в это время являлся составной частью так называемой «Державы Рюрика»³.

Итак, Полоцк в летописи упоминается в числе наиболее древних «градов» Северной Руси вместе с Ладогой, Новгородом, Белоозером, Изборском, Ростовом и Муромом. Ареал Северной Руси точно обозначен в летописи в рассказе о раздаче Рюриком городов своим вассалам. Тем не менее археологических данных для характеристики Полоцка в IX–X веках до последнего времени было очевидно недостаточно.

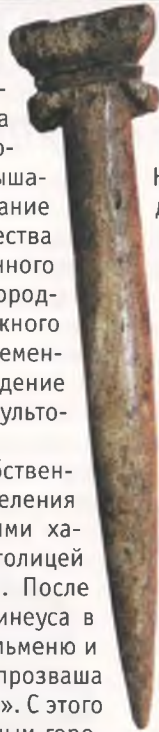
Прагород, протогород или город-эмбрион — это используемые в историографии названия начального торгово-ремесленного или любого укрепленного поселения, которое не оформилось ещё как город в социально-экономическом понимании этого термина. Данная терминология активно употребляется историками в отношении отдельных поселений, летописных «градов» Восточной Европы IX–XIII столетий.

В историографии выделены характерные черты для определения раннесредневекового города: сообщение в пись-

*Работа выполнена в рамках проекта БРФФИ-РГНФ «Становление и развитие системы белорусско-российских контактов: социокультурный и экономический аспекты (Полоцк, Витебск, Новгород, Псков; IX–XX вв.)», грант Г08Р014.

Писало.

Игольница.

менных источниках как о центре округа; наличие детинца (града) и посада, площадь которого в несколько раз превышает площадь детинца, проживание на нём значительного количества местного торгово-ремесленного населения; существование городской общины; наличие сложного внутригородского плана с элементами благоустройства; возведение монументальных светских и культовых сооружений.

Процесс становления собственно города для каждого поселения определялся индивидуальными характеристиками. Первой столицей Северной Руси была Ладога. После смерти братьев Трувора и Синеуса в 862 году Рюрик «пришёл к Ильменю и сруби город надъ Волховом и прозваша и Новъгород. И седе ту княжа». С этого времени Новгород стал главным городом «державы Рюрика». Городская топография Новгорода формировалась на протяжении значительного промежутка времени. Древнейшие (до X века) культурные напластования зафиксированы только на Рюриковом городище, около 2 км от Новгорода. В середине IX столетия тут существовал княжеский двор, при котором служила варяжская дружина. Таким образом, летописный рассказ о приглашении Рюрика на княжение имеет отношения к городищу⁴.

Наиболее ранние свидетельства заселения собственно Новгорода согласно дендрохронологического метода датируются на Неревском конце 953, на Славенском конце — 973–974, на Людином конце около 950 года. В это время сложилась городская планировка улиц, и были зафиксированы первые деревянные мостовые, погонная усадебная планировка, мощение дворов. Ранее этого времени на месте трёх крупнейших районов города археологически выявлены пахотные поля и грунтовая дорога. На месте этих полей постепенно строились большие усадьбы

бояр, планировка которых практически в неизменном виде существовала в позднейшие времена до инкорпорации Новгорода в состав Московского государства⁵. В XII и XIII веках количество концов увеличивается в результате расширения площади города и освоения под застройку новых значительных территорий (до 1169 года формируется Плотницкий конец).

Таким образом, Новгород становится городом не ранее середины X столетия. В это время Рюриково городище и новые поселения развивались отдельно. В начале XI века Ярослав Мудрый перенёс свою резиденцию вниз по течению Волхова до торгового центра, одного из центров новых поселений, что нашло отражение в значительном снижении интенсивности жизни на городище. Двор князя был устроен на окраине Славенской возвышенности, ещё свободной в XI столетии от плотной застройки. Вместе с усадьбой Ярослава располагался двор его дружинников. Перенос резиденции князя стал крупным актом государственного значения. Последним шагом в этом процессе стало возведение Владимиром Ярославичем в 1044 году Нового города (крепости) на месте владычиного двора, поскольку городок в истоках Волхова не мог исполнять функций защиты большого поселения. Одновременно в центре детинца был заложен каменный Софийский собор.

В последней трети XI века продолжается усиление новгородского боярства,

что отражено в появлении института посадничества нового типа и тем самым в усилении городского самоуправления. В результате князья были вынуждены вновь переехать на городище, но сохранили за собой право на Ярославово Дворище как на городскую усадьбу. В 1103 году на городище возводится Благовещенский собор, который противопоставляется общегородскому Софийскому храму⁶.

В IX–X веках Полоцк был главным («старшим») городом своей «области», основа которой отождествляется с населением западного ареала культуры смоленско-полоцких длинных курганов. Полоцк был центром племенной группировки кривичей-полочан и получил название от реки Полоты. Наиболее вероятно, что топоним «Полоцк» использовала первоначальное балтское население городища, в конце VIII столетия его переняли славяне. Древний Полоцк был основан на возвышении мысового типа площадью около гектара, на котором примерно с конца VII века до н. э. проживали балтские племена днепровской и банчеровской культур.

Территория города в IX столетии не ограничивалась городищем, рядом с ним возникали поселения, поэтому суммарная площадь поселения была не менее 8 гектаров. Топографическая структура Полоцка развивалась моноцентрично. От городища в веерно-радиальном направлении Полоцк «обрастал» поселениями. Наиболее значительное по площади поселение (селище или предградье) расположилось на юг от городища — на месте Нижнего замка (площадь около 6 гектаров). Поселение было окружено крепостной стеной, стратиграфически датированной XI веком. Это и был околный город дофеодалного Полоцка.

Меньшее по площади предградье выявлено на правом берегу Полоты, пло-

«В лето 6529. ...И пришедшему ему... и ту победы Ярослав Брячислава, и новгородци вороти к Новугороду, а Брячислав бежа к Полоцку». **Победа Ярослава Владимировича над Брячиславом Изяславичем; бегство Брячислава к Полоцку.**

Радзивилловская летопись.

площадью 0,25 гектара. По всей вероятности, аналогичные по площади предградья могли существовать и на северо-западе от городища на правом берегу Полоты.

Данные радиоуглеродной датировки вместе с комплексом вещей свидетельствуют о проживании на городище населения культуры смоленско-полоцких длинных курганов в 780 году, намного раньше даты первого летописного упоминания Полоцка (862)⁷. Продолжение раскопок древнейшего Полоцка в 2008 году на территории окольного города подтвердило наличие в нём однородного стратиграфического слоя второй половины I тысячелетия н. э. В этом пласте были найдены фрагменты лепной керамики банцеровской культуры и культуры смоленско-полоцких длинных курганов вместе с вещами последней четверти I тысячелетия н. э. Полученная серия радиоуглеродных дат с этого слоя подтверждает обозначенную датировку. Таким образом, не позже 780 года на городище при устье Полоты кривичами был основан племенной и региональный центр, ядро будущего княжества.

С начала XI века полоцкое городище использовалось как резиденция полоцких князей — Изяславичей, «рогволодовых внуков». Вместе с князем на городище проживало местное славянское торгово-ремесленное население, которое обслуживало потребности княжеского двора. Радиоуглеродная дата — 1310 год с комплексом находок начала XIV столетия определяет время прекращения существования княжеской резиденции на городище. Это, возможно, обусловлено вхождением Полоцка в состав Великого княжества Литовского и сменой политического статуса города.

Популярная в историографии мысль про расположение княжеской резиденции и княжеского двора с XII века за пределами города вытекает из сообщения о

Накладка.

Топорик.

событиях 1159 года. Под этим годом в летописи обозначены топографические объекты, которые противопоставляются «городу». Речь идёт о местечке Бельчица. В то время там уже существовал крупнейший монастырь с четырьмя церквями, основанный возле левобережной полоцкой слободы. Согласно последним археологическим данным, эта слобода при устье реки Бельчицы была заселена уже в XI–XII столетиям, а отдельные находки позволяют датировать её основание в конце X века. Согласно летописному рассказу, в 1159 году где-то в Бельчице, вероятно, непосредственно на территории монастыря, располагались князь Ростислав и его дружина. Это происходило во время наивысшего противостояния князя и «полцань»⁸.

Факт временного нахождения князя в Бельчице не служит доказательством расположения в монастыре княжеской резиденции. Общеизвестно, что во времена противостояния полоцкого веча с князем последний старался находиться за пределами города, а не на

территории детинца. В летописи точно указано, что предупреждённый своим «детским» князь Ростислав на полдороги вернулся в Бельчицу, откуда вместе с дружиной направился в Минск к своему брату Володарю. Временное⁹ нахождение дружины на территории монастыря только подчёркивает фортификационные функции Борисоглебской обители, расположенной в удобном для князя месте по дороге на Минск.

На правом берегу Полоты вдоль Двины в XI веке формируется Заполотский посад. В том же столетии при устье Полоты основывается Верхний замок, где проживает епископ с приближёнными. Великий посад формируется на основе окольного города, границы которого он превысил во второй половине XI столетия. В XII веке возводятся два крупнейших культовых центра — упомянутый Бельчицкий и Спасо-Евфросиниевский монастыри, расположенные за городской чертой.

Очевидно, что топографическое развитие Полоцка на начальном этапе имеет черты веерно-радиальной застройки с центром на городище¹⁰. Центром города в IX столетии являлось городище, а в сторону Двины вдоль левого берега Полоты протянулся окольный город — ядро будущего Великого посада. Подобной модели развития топографии в древнейших стольных «градах» Северной Руси (Ладога, Новгород) в то время не наблюдается. Схема развития «детинец-окольный город (ядро будущего посада)» в X веке характерна для Ладоги и с XI столетия для Новгорода.

В XI веке, во время становления собственно города, в Полоцке произошли изменения топографической структуры, которые имеют большое сходство с Новгородом. Так, перенос резиденции новгородских князей в начале XI столетия практически соответствует по времени обустройству Верхнего замка в Полоцке.

«На 4-е бо лето пожьже Всеслав град». Подступ к Новгороду и его сожжение Всеславом Брячиславичем Полоцким.

Радзивилловская летопись.

Археологические данные подтверждают, что наибольшая интенсивность жизни на полоцком городище приходится на XI — начало XIV века. В XII столетии на городище строятся церкви, присутствие которой зафиксировано археологически. Подобная ситуация наблюдается в Новгороде, где существовало противопоставление Благовещенского собора на городище Софийскому собору на Ярославом Дворище.

Ситуация с расположением княжеского двора изменилась в начале XIV века (вхождение Полоцка в состав ВКЛ). После «тёмного» для Полоцка периода теократической власти, где-то после 1326 года, когда был посажен на княжение брат Гедимины — Воин, княжеская резиденция на городище прекращает своё существование. В XVI столетии на городище располагались усадьбы и огороды полочан, а с конца XVII века здесь уже обустраивается городское кладбище.

Присутствие варягов (скандинавов) на полоцком городище и околном городе по вещевому инвентарю практически не прослеживается. Это является характерной чертой, которая отличает Полоцк от Рюриковского городища в Новгороде и «Земляного городища» в Старой Ладоге, где найден богатый ассортимент скандинавского вооружения и украшений¹¹. Найденный археологами на полоцком городище, околном городе и селищепредградье комплекс вещей IX–X веков является типичным для исторической области Полоцка и славянского населения Восточной Европы в целом. Всё это подтверждает, что начальная крепость на городище была основана славянами-кривичами и функционировала без широкого участия скандинавов. В отличие от Новгорода, посадская структура Полоцка формировалась синхронно времени существования городища и имела прямое отношение к летописному «граду» IX века.

Отдельные усадьбы полоцких ремесленников на посадах по богатству не уступали боярским в Новгороде. О том же и сообщают летописи под 1092 го-

дом о полоцких «хоромах». Боярских усадеб XI–XIV столетий в Полоцке пока археологически не выявлено.

Общественное устройство Полоцка и Новгорода в X–XIII веках значительно разнилось. До середины XII столетия летописи не сообщают про существование «кончанской» структуры древнерусских городов, термин «посад» употребляется ещё позже — в 1234-м.

Впервые термин «конец»¹² упоминается в отношении Киева под 1147 годом, в Новгороде Неревский конец упомянут под 1172-м. Кончанская структура была характерна для Пскова, Ростова, Ладуги, Старой Руссы, Смоленска¹³. Концы Новгорода были наиболее крупными структурными единицами города со своим вече и выборными начальниками. Каждый конец включал в себя более мелкие подразделения — улицы и сотни. Городская община концов была тесно связана с сельской округой¹⁴.

В историографии нет единого мнения и на предмет характера веча (собрание свободных общинников с представителями знати или ограниченная группа знати с выборными от общины)¹⁵. Наличие в Полоцке веча впервые фиксируется в описании событий 1021 года (поход Брячислава на Новгород). По мнению А. А. Горского, в письменных источниках отсутствует наличие конкретных служебных лиц от «общин», которые представляли бы «город-государство»¹⁶. Историк опровергает основания для выделения в качестве земских лидеров тысяцких, воевод, бояр, что ставит под сомнение тезис о существовании в Древней Руси «государств-общин» и народовластия. В качестве социальных элит выступали князь и дружина. Отсюда следует, что вече не только не являлось органом общинной власти, но было создано для его подавления¹⁷.

Боярская корпоративность новгородских концов ярко прослежена в социальном составе их населения. Население конца состояло из бояр и непосредственно зависимых от них

людей, которые жили на боярских усадьбах, — вотчинных ремесленников, челяди, клириков; для последних выделялись отдельные участки. С возникновением боярского посадничества в конце XI в. деятельность этой группы населения города регулировалось исключительно вечевыми порядками и была исключена из юрисдикции князя¹⁸.

Летописных сведений о полоцких концах не зафиксировано, однако Г. В. Штыхов предполагает наличие кончанской организации Полоцка на манер новгородской, которая не получила в Полоцке широкого развития¹⁹. А могла ли она вообще существовать?

Письменные источники ничего не сообщают об этом. Полоцкое боярство и вечевой строй до XII века имели большое влияние, однако корпоративности боярских родов, наподобие новгородских, в Полоцке не было. Институт княжеской власти сохранялся в Полоцке до конца XIV столетия, Боярство как особая социальная группа была юридически отделена от других групп посадского населения только в 1480–1490-е годы²⁰.

Отсутствие сотенной структуры Полоцка свидетельствует об иной, по сравнению с Новгородом, социальной структуре посадков. Сотенная структура сложилась в Полоцке только в XVI веке под влиянием магдебургского права²¹.

Подведём итоги. Археологический материал подтверждает данные летописи о существовании Полоцка в IX веке вместе с такими летописными «градами» как Ладога и Новгород. Варяжский этнический элемент в Полоцке прослеживается в значительно меньшей степени по сравнению с Ладогой и Новгородом. Отсутствие на полоцком городище следов расположения варяжской дружины свидетельствует о доминировании на нём местной родо-племенной верхушки, подчинённой вначале интересам Новгорода, а впоследствии, со времён Рогволода (около 980) и Брячислава Изяславича (1003–1044), поддерживающей местного князя.

г. Полоцк

Примечания

1. До этого Рюрик княжил в Ладогe.
2. Лаврентьевская летопись//ПСРЛ. Т. I. М. 1997. Стб. 20.
3. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб. 2005. С. 529.
4. Носов Е. Н. У истоков Новгорода//Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 2. М. 1997. С. 272–273; Янин В. Л. Основные итоги археологического изучения Новгорода//Там же. С. 10–11.
5. Колчин Б. А., Янин В. Л. Археологии Новгорода 50 лет//Новгородский сборник (50 лет раскопок Новгорода). М. 1982. С. 112.

6. Носов Е. Н. Указ. соч. С. 274.

7. Дук Д. У. Старожитня славяне полоцакага гарадзішча (780–1310 гг.)//Беларускі гістарычны часопіс. 2008. № 7. С. 21–27.
8. Согласно тому же источнику, князь противостояло полоцкое вече.
9. Временный характер проживания князя в Бельчице вытекает из текста источника: «бо князь в то время на Бельцици».
10. Мы разделяем мысль о возможности существования радиальной структуры начального поселения, однако надёжной источниковой базы для такого определения на сегодняшний день не имеется.
11. Носов Е. Н. Город новый — город старый (Рюриково городище — Новгород — София)//Родина. 2007. № 6. С. 26–27.

12. Термин интерпретируется по-разному: как топографическая единица, т. е. место, на котором происходило собрание общинников, или совокупность владений общины (от слова «конец» — собрание).
13. Толочко П. П. Древнерусский феодальный город. Киев. 1989. С. 144–145.
14. Фадеев Л. А. Происхождение и роль системы городских концов в развитии древнейших русских городов//Русский город (историко-методологический сборник). М. 1976. С. 17, 31.
15. Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л. 1988. С. 187.
16. Горский А. А. Русь: От славянского

Расселения до Московского царства. М. 2004. С. 100.
17. Толочко П. П. Указ. соч. С. 206.
18. Колчин Б. А., Янин В. Л. Указ. соч. С. 114.
19. Штыхов Г. В. Древний Полоцк (IX–XIII вв.). Мн. 1975. С. 33, 130.
20. Макараў М. Дз. Ад пасада да магдзбургі: прававое становішча насельніцтва мэтаў Беларускага Падзвіння ў XIV — першай палове XVII ст. Мінск. 2008. С. 66.
21. Дук Д. У. Полацкі пасады IX–XVII стагоддзяў: гісторыка-параўнаўчая характарыстыка//Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 2–8.